

Независимая газ. - 2001 - 29 нояб. - с. 8

По родству бродячей души

Единственный концерт Хоакина Кортеса в Кремле

Анна Галайда

На пресс-конференции, предшествовавшей концерту, Хоакин Кортес сказал, что больше всего хотел бы растопить московский холод. Погода повиновалась мгновенно: на следующий день в Кремль зрителям пришлось пробираться почти впадь. Легенда о харизме темпераментного цыгана, который довел до попытки самоубийства саму Наоми Кэмпбелл, достигла России раньше, чем пиратские копии его концертов. Поэтому москвичи с готовностью выкладывали по 4 тысячи рублей за билет.

Постерами Кортеса уже несколько лет обклеен весь мир от Барселоны до Токио и Сиднея. Его шоу признаются лучшими в мире, он получает звания артиста года, бесчисленные премии и награды. Танцовщик родился в маленькой цыганской деревне на юге Испании, где фламенко никто не воспринимает как великое искусство – его исполняют на свадьбах, днях рождения, похоронах. В искусство его превращает Кортес.

Ему было 20 лет, когда он решил, что фламенко может быть не менее популярно, чем классический танец. Он ушел из Национального балета Испании, где занимал положение солиста, чтобы создать собственный стиль фламенко. Это совершенно не те андалузские танцы, которым неистово учила знаменитая Кристина Ойос в «Истории Кармен» Карлоса Сауры. Здесь нет вееров и кастаньет, нет сюжета, к которым приучили спектакли Антонио Гадеса. Вместо этого – погруженная в полумрак сцена, душераздирающее горланное пение – *cante hondo*, без которого не существует фламенко, звуки скрипки, альта, виолончели, контрабаса, гитары, флейты, фортепиано и ударных, и танцовщик в центре.

Красавчик Хоакин в пароксизме танцевальных страстей.

Фото ИТАР-ТАСС

«Live» – последнее на сегодняшний день шоу Кортеса, премьера которого состоялась в прошлом году в Барселоне и с тех пор уже была повторена в Германии, Италии, Англии, Японии, Китае и Австралии. Как всегда, он все создал для него сам: хореографию, свет и музыку. «Я говорю в этом спектакле о самом дорогом, что у меня

есть – о своих цыганских корнях», – объясняет танцовщик идею спектакля.

На протяжении полутора часов Кортес лишь четыре раза уходит на две-три минуты за кулисы – для того чтобы сменить один костюм от Армани на другой. Он называет «Live» своим самым интимным спектаклем. Сочетание экспрессии

и статики, симбиоз традиционного фламенко и классического балета, помноженные на джазовые ритмы, совмещенные с цыганскими, латиноамериканскими и арабскими мелодиями, создают прославленный стиль Кортеса, который торопятся запечатлеть в своих фильмах Педро Альмадовар и Карлос Саура.